

НИНА ПОРОХОВА

ПО СВОЕМУ ХОТЕНИЮ

6+

Нина Порохова
По своему хотению

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67133733

SelfPub; 2022

Аннотация

Все мечтают. Но не все знают, как же добиться исполнения своих желаний.

Нина Порохова

По своему хотению

Царевна опять грустила. Собственно говоря, в этом не было ничего удивительного: ее звали Царевна-Несмеяна именно потому, что она никогда не веселилась. Но сегодняшняя грусть была какой-то особенно тоскливой и тягучей – скорее всего, от наступившей зимы. Не помогли даже отборные тирамису с замороженными йогуртами, которые царь заказал специально на обед из самой модной нынче харчевни «Федькина деревня».

Но самое неприятное состояло в том, что худшее еще было впереди: грусть Несмеяны становилась особенно непереносимой перед Новым годом, когда все вокруг веселились, а самым несчастным человеком в царстве была она. Дело дошло до того, что Царь Берендей Четырнадцатый уже начал поговаривать о переносе Нового года на сентябрь, как было, с исторической точки зрения еще совсем недавно. Новый календарь, по примеру зарубежных государств был введен его дедом, что, в общем-то, только приветствовалось всеми подданными, которые предпочитали ликовать и веселиться после окончания сельскохозяйственного сезона.

И вот теперь, вздохнула Несмеяна, исключительно из-за черной немочи единственной царской дочери и наследницы,

не только летоисчисление, но и вся экономика державы может претерпеть не самые лучшие изменения. А во всем будет, виновата лишь она.

Последовавший вслед за этой мыслью печальный вздох, был таким громким, что сидевший до этого в задумчивости царь аж подпрыгнул на своем троне.

– Что, опять? – с отчаянием спросил он, переводя взгляд с дочери на няньку Меланью и обратно.

– Опять, батюшка, с самого утра, – наябедничала Меланья на воспитанницу. – Три раза плакала, два раза хныкала, один раз рыдала.

– Эх, пороть ее надо было, – пожалел Берендей и с досадой бросил ложку. – Да царица – покойница не позволяла, а потом и как-то конфузно стало бить девку, что люди скажут? Что монарх великой державы тиран и самодур, который с единственной дочерью справиться не может, иначе, чем розгами? Нет, Малашка, разъясни ты мне, какого рожна ей не хватает? Дворец – полная чаша, держава – наибогатейшая, развлечений – пруд пруди. Вон, специально для нее зодчего аж с самой Италии выписали Луна-парк построить, а она все не смеется, и не смеется. По королевскому обмену в Голштинию ездила, у дочки персидского шаха отдыхала, а все плачет, да плачет. И лекарям показывали и бабки заговор делали, а все попусту. Ну, что с ней происходит?

– Ох, батюшка, темная вы личность, – разомкнула, наконец, уста царица. – Мне психоаналитик говорил...

– Кто говорил? – не понял царь.

Несмеяна раздраженно фыркнула.

– Мозговед, государь – пришла Берендею на помощь Меланья. – Туточки, на площади, частную лекарню открыл, цельных два ефимка за сеанс берет.

– Ишь, кровосос, – возмутился Берендей. – Монаршей особе дисконт мог бы сделать. Небось, потом и растрезвонит всем, что царску дочку консультировал. Надо Филимону об нем рассказать, пушай, его налоговый приказ им займется. Так что он говорил?

– Говорил, что это очень серьезная болезнь, хроническая депрессия называется. Еще и книжку ученую почитать дал.

– Ну и?

– Ну и так и есть: депрессия.

– А лечить-то, лечить- то как? – не успокаивался царь.

– Там про это, батюшка, не написано.

Царь разочарованно сплюнул.

– Да, пока сам проблему не решишь, никто не поможет. Малашка, к ужину меня не ждите, я с боярами заседать буду.

Берендей пропустил не только ужин, но утреннюю трапезу, так как заседал с боярами до самого обеда следующего дня. Наконец, двери Думной палаты распахнулись и всклокоченный, но веселый царь с короной набрекень выбежал с радостным криком:

– Ну, Несмеянушка, радуйся. Тятка – то твой голова, такое придумал!

– Что, батюшка? – настороженно спросила дочка.

– Конкурс женихов, кто тебя насмешит, тому тебя в жены отдам.

– А что? – неожиданно согласилась Несмеяна. – Можно, мне уж и возраст подошел. Объявляйте, батюшка.

– Умница моя! – чмокнув царевну в щечку, царь умчался на кухню.

Меланья, не ожидавшая такой реакции, удивленно посмотрела на Несмеяну.

– Ты что это, матушка удумала? Сама завсегда твердишь, что замуж только по любви выйдешь, столько сватов и свах отвадила, а теперь соглашаешься?

Несмеяна равнодушно зевнула:

– Да, ладно, Малашенька, думаешь, хоть кто-то из претендентов и вправду меня развеселить сможет? Просто батюшка так старался, что никак не возможно его огорчить. А так и он обрадовался, и забаву себе нашел, да и мы отвлечемся.

Прогноз царевны оправдался полностью. Царь носился по дворцу с утра до вечера, целыми днями пропадал в отборочном комитете, рассматривая заявки всех соискателей, руководил уборкой апартаментов и ругался с помощниками.

Дальше предсказания Несмеяны также сбывались: ни один из развлекательных номеров женихов не вызвал на ее личике даже подобие улыбки. Царь и все зрители, за вход которых на шоу предприимчивый дьяк Налогового приказа Филимон придумал брать по три ефимка, получили большое

удовольствие. Им очень понравился и Иван Турецкий со своим поющим девятиголовым Горынычем, и пародии скомороха Андрея Галкина. Неоднозначно бояре отреагировали на скомороха Абендштерна, но царю-батюшке он понравился. Всех очень развеселил номер артиста Бориса Моисейкина, правда, потом, пошептавшись с возмущенной Меланьей, покрасневший царь почему-то снял его с конкурса. А как все веселились от выступления сборной КВН Тридевятого царства! Все, кроме Царевны Несмеяны – ей по-прежнему было скучно.

Когда прошла первая неделя конкурса, а число претендентов, в том числе и с такими малоперспективными именами, как «Рыцарь Печального образа», «Плачущий Пьеро» и «Грустный Клоун» перевалило за три дюжины, Берендея охватили смутные предчувствия, что его затея не удалась. Объявив мероприятие закрытым, и собрав вещи, он уехал в командировку в отдаленный конец царства. Через неделю он вернулся во дворец, помолодевший и повеселевший.

– Ну, доча! Жди, завтра к тебе Емельян придет.

– Какой такой Емельян? Не из Пугачевых ли? – забеспокоилась Меланья.

– Не, кажись, Сидоров. Точно, Емельян Сидоров. Во такой парень! Че вытворяет, видели бы вы только! Ладно, Несмеянушка, ничего больше не скажу, сама все увидишь. Но чует мое отцовское сердце, он тебе глянется...

...Ждать пришлось совсем недолго. Рано утром, в послед-

ний день уходящего года, Несмеяна проснулась от хохота своей няньки, смотревшей во двор. Царевна подскочила к окошку и остолбенела. Во двор въезжала печка, самая обычная печка, которую можно увидеть в любой избе, но она ехала и довольно быстро! На ней лежал довольно упитанный молодой человек, фальшиво игравший на губной гармошке, очевидно, в честь приближающегося праздника, мелодию, чем-то напоминавшую «В лесу родилась елочка».

Понукаемая Меланьей, Несмеяна быстро оделась и спустилась из своей светлицы в Тронный зал, где ее ждал отец с необычным гостем.

– Знакомься, доченька, это Емельян.

– Можно просто Емеля, – пробасил тот и выдул пузырь из жвачки.

– Вы тут пообщайтесь пока, – засуетился царь – а я в баньку пока сбегаяю, проверю, что там да как.

– Как тебе мой транспорт? – спросил Емеля после напряженной паузы. – Боярские спецномера видела? А тюнинг?

– Ничего, – вежливо сказала Царевна. – А откуда у тебя такая печка?

Емеля расцвел:

– Тут такая история вышла. Пошел я этой зимой за водой к проруби, и ведро щуку поймал, волшебную. Ну, и за свою свободу она выкуп мне предложила: исполнение любого желания.

– Пряма-таки любого? – не поверила Несмеяна.

– А то! Надо только сказать волшебные слова: «По щучьему велению, по моему хотению» и все исполнится. Ну, сначала, я ведра заставил до дому самих дойти, потом еще там по мелочи по хозяйству, а потом развернулся по крупному. Денег у меня теперь не сосчитать, и печка вот теперь самоходная.

– И ты счастлив?

– Конечно, я теперь первый парень на деревне, все могу. Сам царь меня пригласил в гости. Так что, ты не сумлевайся, жених я выгодный, решай давай, и ты, и царство со мной не пропадут.

При этих словах подслушивавший Берендей возмущенно подпрыгнул и стукнулся лбом о ручку двери, за которой прятался.

– Да не с тобой, – насмешливо возразила Несмеяна, – а с щучкой твоей. Сам – то ты ничего не умеешь и не хочешь уметь.

– А что, – огрызнулся Емеля, – хватит, наработался в деревне. Тебе хорошо говорить, сама вон на всем готовом, и тоже ничем не занимаешься.

– Потому мне, наверное, и скучно, – призналась девушка. – И потому, Емеля, я тебя понять не могу. Ты сам себе был хозяин, от тебя зависела твоя жизнь, да чего уж там, перед молодым свободным парнем, пусть и не знатного сословия, лежал весь мир, в котором ты мог сделать, все что угодно, а ты предпочел смотреть на него с высоты своей печки!

Побагровевший парень молчал, не зная, что сказать. Молчала и Царевна, уже пожалевшая, что накричала на него, выплеснув недовольство собой и собственной жизнью на постороннего человека.

Наконец, она примирительно сказала:

– Ладно, Емеля, оставайся на праздники при дворе. Новый год с нами встретишь. Пошли, пусть Филимон тебе командировочные выпишет. Только знаешь, что? Дай мне разок покататься на печке, но только одной, а тебя пока на кухне покормят и разместят в гостинном дворе.

...Измученный Берендей не мог поверить своим ушам: во дворе звенел счастливый смех его дочки. Когда он выбежал к ней, Царевна, спрыгнув с остановившейся печи, бросилась ему на шею.

– Батюшка, как хорошо! Так здорово было!

– Вот и ладненько! Слава тебе, Господи, услышал ты мои молитвы! Значит, давай мы у Емельяна эту печку купим, а он себе новую нажелает.

– Нет, батюшка, не надо, я не хочу.

– А чего же ты хочешь?

– Учиться хочу, батюшка, на конструктора самоходных печей. Мне всегда науки нравилось, ты же знаешь. Правда, никогда не могла понять, что мне больше всего хочется изучить. А сегодня, перед первым днем Нового года я поняла: языки, дипломатический этикет, политика, тактика и стратегия, – это все, конечно, здорово. Но так хочется стать

инженером. Отпусти меня после праздников в институт на острове Буяне, там самые лучшие педагоги. Отпустишь?

...Царь Берендей любил получать от Несмеяны письма, в которых она описывала свое учение и веселую студенческую жизнь и обещала приехать домой на каникулы сразу опосля первой сессии. Эти письма он долго обсуждал с Филимоном и Меланьей, а потом сочинял длинные ответы. В последнем письме Берендей написал дочери, что по слухам, Емеля сел на диету, а волшебная щука занимается с ним репетиторством, чтобы он смог сдать вступительные экзамены в Буянский институт.